

Абдулаева Медина Шамильевна

доктор культурологии, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

Керимханова Наиле Мурадовна

старший преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА: ФЕСТИВАЛЬ «ШАРВИЛИ» В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются история появления и закрепление традиции ежегодного проведения фестиваля «Шарвили», посвященного герою лезгинского эпоса. Эпос «Шарвили» сочетает в себе признаки архаического и классического эпоса, его герой воплощает в себе образ идеального героя-победителя, который вступает в противостояние с мифологическими и вполне реальными персонажами. Фестиваль «Шарвили» популяризирует эпос, создает условия для сохранения нематериального культурного наследия лезгин. В сложившейся исторически ситуации территориального разделения лезгинского этноса, в настоящее время населяющего Южный Дагестан и Северный Азербайджан, данный фестиваль становится инструментом консолидации этноса в условиях дагестано-азербайджанского пограничья. Народный праздник, сконструированный как социально-культурный проект, за последнее десятилетие стал составляющей культурного наследия, органично вписавшись в художественно-смысловую матрицу народов, проживающих в пространстве дагестано-азербайджанского пограничья. В контексте современных радикально-религиозных деклараций о приоритете религиозной идентичности над этнической и гражданской фестиваль народной культуры выполняет важную функцию по формированию и укреплению регионального и гражданского идентитета у молодого поколения дагестанцев.

Ключевые слова:

фестиваль, народный праздник, эпос, культурное пограничье, лезгины, Дагестан, «Шарвили», традиция, традиционная культура.

Abdulaeva Medina Shamilyevna

D.Phil. in Cultural Studies, Associate Professor, Dagestan State Teacher's Training University

Kerimkhanova Naile Muradovna

Senior Lecturer, Dagestan State Teacher's Training University

SOCIAL AND CULTURAL POTENTIAL OF THE NATIONAL HOLIDAY: THE SHARVILI FESTIVAL IN DAGESTAN

Summary:

This study discusses the history of the emergence and consolidation of the Sharvili annual festival devoted to the hero of the Lezgin epic poems. The epic poetry "Sharvili" combines the elements of archaic and classic epos. Its character embodies the image of the perfect conquering hero who resists the mythological and real characters. The Sharvili festival promotes the epic poetry, creates the environment for preserving non-material cultural heritage of Lezgins. In a long-standing territorial division of Lezgin ethnic group now inhabiting Southern Dagestan and Northern Azerbaijan, this festival becomes the instrument of ethnic consolidation in Dagestan-Azerbaijan border zone. Over the last decade, the national holiday designed as a social and cultural project has become a component of cultural heritage that integrated into an art and semantic matrix of the people living in Dagestan-Azerbaijan border zone. In the context of modern radical religious declarations on the priority of religious identity over ethnic and civil one, the national culture develops and reinforces the regional and civil identity among the young Dagestan people.

Keywords:

festival, national holiday, epic poetry, cultural border zone, Lezgins, Dagestan, Sharvili, tradition, traditional culture.

Для Республики Дагестан сохранение традиционной культуры – актуальная задача, заявленная в числе приоритетных в Государственной программе по реализации в регионе культурной политики Российской Федерации [1]. Факторами, обусловившими особое отношение к культурной традиции и сохранению культурного наследия, в частности наследия народов, автохтонно проживающих на территории современного Дагестана, являются расширение арабо-мусульманского присутствия в культурном пространстве региона и, как следствие, приоритет радикально-религиозной составляющей в системе ценностных координат молодого поколения дагестанцев. В данной ситуации совершенно обоснованы опасения, связанные с воздействием радикально-религиозной идеологии и ее активным позиционированием в социально-политической и социокультурной сферах региона [2]. В системе мировоззренческих ценностей одним из следствий популярности радикально-религиозных приоритетов становится декларирование доминирования религиозного идентитета над гражданским и этническим, что в дальнейшем позволяет прогнозировать преимущественное положение доктрины исламского уммаизма над концепцией «единство в многообразии».

В данных условиях обоснованы особое внимание, уделяемое органами власти Республики Дагестан сохранению нематериального культурного наследия, и готовность, с которой официальной властью поощряются частные инициативы, направленные на формирование этнокультурной идентичности молодого поколения современных дагестанцев. Э.С. Маркарян рассматривал традицию как универсальный механизм, который «благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социальных механизмов стабильности» [3, с. 87]. Исследователи считают, что активизация этнического фактора в современном обществе с его интенсивной социальной динамикой является закономерным процессом [4, с. 6].

В условиях полиэтнического региона, которым является Дагестан, проблема сохранения культурного наследия и необходимость культивирования ценностей традиционной культуры приобретают особую актуальность. Такова, например, ситуация в Южном Дагестане, где исторически сформировалось культурное пространство, в котором органично взаимодействуют этнические группы лезгин, табасаранцев, рутульцев, азербайджанцев и многих других автохтонов.

Лезгины, преимущественно проживающие в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, – один из автохтонных народов Кавказа. По переписи 2010 г., лезгины составляют 13,3 % населения Республики Дагестан (385 240 чел.) [5]. После распада СССР данный народ оказался разделенным государственной границей (между Россией и Азербайджаном) как территориально, так и численно. Согласно переписи 2010 г., численность лезгин в России – 473 722 человека [6], по данным переписи 2009 г., численность лезгин в Азербайджане составила 180 300 человек [7]. Лезгинский язык входит в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанской группы северокавказской языковой семьи. Письменность ведется на основе кириллицы.

В то же время на территории Южного Дагестана проживает значительная доля азербайджанцев, которые, согласно постановлению Государственного совета Республики Дагестан от 2010 г., отнесены к коренным малочисленным народам Дагестана. Наличие государственной границы не препятствует культурным контактам и динамичному культурному взаимодействию. В связи с этим территорию Южного Дагестана, прилегающую к государственной границе с Азербайджаном, можно рассматривать как культурное пограничье.

Современные исследователи определяют культурное пограничье как социокультурный и этносоциальный феномен, который располагается на границе культур, этносов, реальных политических образований. Культурные, экономические, политические особенности, характерные для такой территории, актуализируют ценность традиции, обрядового комплекса, языка, верования [8, с. 122]. В рамках этнической культуры формируются этническое самосознание и историческая память, способность воспринимать собственный мир как уникальный и неповторимый, стремление сохранять этот мир через систему традиции [9, с. 18], что в определенной степени оправдывает ревностное отношение к этнической культуре в ситуации территориального разграничения. Интерес к феномену культурного пограничья связан с постсоветским периодом, процессами глобализации и регионализации, когда многие регионы, «пытаясь осознать собственное место в современной России, обращаются к несметным богатствам исторических традиций и обычаев» [10].

Наиболее полное представление о мировоззрении дагестанцев дают материалы народного эпоса, легенды и предания «Парту Патима», «Дюнк Батыр», «О Надыр-шахе». В этномузикальной традиции лезгин и других этносов Южного Дагестана эпический музыкально-поэтический фольклор связан с ашугской культурой исполнительства. В лезгинском фольклоре выделяется предание о богатыре Шарвили, который в разных вариантах эпоса боролся с мифологическими существами и реальными врагами, выступал против социального и имущественного неравенства.

Эпос «Шарвили» собран, систематизирован и литературно обработан поэтами З. Ризвановым и Б. Салимовым в середине XX в. Различные сюжеты и фрагменты эпоса фиксировались в лезгинских селениях Дагестана и Азербайджана. Фрагменты эпоса публиковались в периодической печати, отдельной книгой он впервые был издан в 1999 г. В русском переводе полный текст эпоса вышел в 2008 г. «Шарвили» – не просто памятник устного народного творчества, это этическая и эстетическая констатация величия народного духа. «Шарвили» – это феномен межличностного и межнационального взаимодействия и самоопределения лезгинского народа в контексте общественных и цивилизационных тенденций», – отметил Ф.Н. Оруджев [11]. Большое количество разрозненных сюжетов данного эпоса позволяет отметить, что в народном сознании Шарвили выступает современником всех крупных событий в истории лезгинского народа. Ему довелось жить до и после принятия лезгинами мусульманской веры, до и после жестоких сражений между арабами и хазарами за овладение Кавказом. Шарвили воевал против орд Тамерлана, преграждая им путь в горы Дагестана, сражался с армией Надир-шаха. Исследователям эпоса удалось обнаружить образ Шарвили в фольклоре времен Великой Отечественной войны, в плачах по умершим героям [12].

В полной мере компонентом лезгинской этнической культуры эпос «Шарвили» стал благодаря ежегодному одноименному фестивалю, который с 2000 г. проводится по инициативе общественных организаций и при поддержке частных инвесторов. Став ежегодным, фестиваль «Шарвили», который позиционируется праздником лезгинской культуры и проводится в районном центре Ахты, приглашает участников и гостей со всех муниципальных образований Республики Дагестан, регионов России, ближнего зарубежья. Фестиваль «Шарвили», прославляющий героя народного эпоса, утверждает этого героя в качестве символа национальной культуры. Регулярное ежегодное проведение фестиваля формирует своеобразный годовой цикл, кульминацией которого является очередное торжественное «возвращение» Шарвили на родную землю. Фестиваль выполняет и важную социокультурную задачу – привлекает внимание к традиционной культуре народов Дагестана, способствует консолидации лезгинского этноса, формирует и культивирует этническую идентичность у подрастающего поколения пограничных территорий, способствует патриотическому и интернациональному воспитанию. Важно, что фестиваль проводится не в городе, а в сельской местности, где традиционный уклад намного крепче. Таким образом, включение праздника «Шарвили» в культурное пространство лезгин происходит через традиционную культуру.

Фестиваль традиционной культуры выступает инструментом региональной культурной политики, способным формировать этнокультурную и региональную идентичность. Таковы иницилируемые органами государственной власти Республики Дагестан и общественными организациями проекты «Цамаури», «Шунудаг», «Шарвили» – локальные фестивали традиционной культуры, маркирующие этничность. Так, например, «Шунудаг» позиционировался как праздник лакской культуры и включал фестиваль-конкурс лакской народной песни. Социально-культурный потенциал подобных фестивалей обусловлен прежде всего ориентацией на определенную этническую культуру и включенность в контекст национальной культуры [13], а также перспективой объединения вокруг фестиваля представителей различных этнических групп, исповедующих мусульманство [14].

Актуальность фестиваля «Шарвили» заключается в возможности конструирования этнического самосознания и социальной консолидации на основе универсальных ценностей, таких как преклонение перед мудростью предков, экологизм традиционной культуры, нравственная чистота [15, с. 416], что в конечном итоге отражает главные цели национальной культурной политики.

На сегодняшний день «Шарвили» – традиционный летний праздник, аккумулирующий историческую память и имеющий широкий социальный потенциал для интеграции лезгин как разделенного этноса, живущего в условиях территориально-культурного пограничья. Формирование у молодого поколения, проживающего в условиях территориального разделения, целостной картины мира, включающей приоритеты этнической культуры, позволяет прогнозировать развитие национальной культуры – более динамичной культурной формы, представляемой как единое ценностное, символическое, ментальное пространство. Сохранение традиционных механизмов продуцирования и распространения культурных ценностей – свидетельство сохранности естественных процессов воспроизводства культуры [16, с. 107]. В условиях радикально-религиозных вызовов, обусловивших современный социокультурный кризис, пристальное внимание к этнической составляющей традиционной культуры обосновано и должно оставаться приоритетным в контексте региональной культурной политики.

Ссылки:

1. Реализация государственной культурной политики Российской Федерации в Республике Дагестан на период 2017–2025 гг. [Электронный ресурс] : государственная программа Республики Дагестан. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201706280011?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.09.2017).
2. Дибиров А.З. Религиозно-политический экстремизм как проблема раскола национальной идентичности Дагестана // Россия и мусульманский мир. 2008. № 6. С. 78–98.
3. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.
4. Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального. Изд. 2-е. М., 2010. 240 с.
5. Национальный состав населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/per-itog/tab7.xls (дата обращения: 20.09.2017).
6. Всероссийская перепись населения – 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.09.2017).
7. Марджанян А. О темпе роста и национальном составе населения Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6320 (дата обращения: 20.09.2017).
8. Тлостанова М.В. Культурное пограничье: пересечение, курсирование, инкорпорация или преодоление (предисловие редактора) // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 119–125.
9. Костина А.В., Гудима Т.М. Указ. соч. С. 18.
10. Бердник А.Н., Бердник Е.А. Пограничный регион как объект культурологических исследований [Электронный ресурс] // Личность в пространстве культуры. IV Российский культурологический конгресс с международным участием. URL: http://www.culturalnet.ru/main/congress_person/1531 (дата обращения: 20.09.2017).
11. Писатель Фахредин Оруджев об эпосе «Шарвили» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suleiman-stal-skiy.ru/novosti/pisatel-fakhreddin-oruzhev-ob-epose-sharvilii/> (дата обращения: 20.09.2017).

12. Агаев А.Г. Праздник «Шарвили». Через эпическую героину к реальному героизму // Народы Дагестана. 2005. № 5. С. 14–22.
13. Абдулаева М.Ш. Этнокультурная идентичность народов Дагестана: реалии, проблемы, перспективы // Вопросы культурологии. 2014. № 9. С. 60–64.
14. Elgammal I. The Experience of Organizing Folklore Festivals: The Case of Ismailia International Folklore Arts Festival (IIFAF) // Tourism Today. 2012. Fall. P. 8–24.
15. Щербина Е.Е. Традиционный национальный праздник и этнический фестиваль в контексте современной культуры // Праздники и обряды как феномены этнической культуры : материалы Десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2011. С. 415–416.
16. Костина А.В., Гудима Т.М. Указ. соч. С. 107.